

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15   1   ю   л   я   14

Г О Д Ъ   1881.   Д Е В Я Т Ы Й .

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15.

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей при Духовномъ
училищѣ, въ Оренбургѣ,
и у Благочинныхъ.

Цѣна годовому изданію съ
укуперной, доставкой и пере-
сылкой 6 р. Отдѣльно нуме-
ра можно получать изъ Ре-
дакціи — по 25 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. О возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го мая 1881 года, за № 2318, въ коемъ изъяснено, что, во исполненіе Высочайшей Государя Императора воли о возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества, г. Оберъ-Прокуроръ входилъ въ ближайшія по сему вопросу соображенія относительно предметовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода и, по тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ родовъ дѣлъ сего вѣдомства, досель восходившихъ на Высочайшее усмотрѣніе, имѣлъ счастье всеподданнѣе представлять Его Императорскому Величеству составленный, по совѣщанію съ Членами Святѣйшаго Синода, перечень рода тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, окончательное рѣшеніе коихъ, въ

С. Семеновъ.

Б. Брестича.

отмѣну принятаго нынѣ порядка, могло бы быть предоставлено Святѣйшему Синоду, безъ испрошенія Высочайшихъ разрѣшеній и повѣленій по онымъ. Государь Императоръ, въ 9-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить предположеніе о предоставленіи Святѣйшему Синоду окончательнаго рѣшенія дѣлъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ при семь перечнѣ. Въмѣстѣ съ симъ, въ виду того, что въ числѣ дѣлъ, показанныхъ въ томъ перечнѣ, между прочимъ, значится награжденіе духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками и наперсными крестами, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы Святѣйшій Синодъ установилъ для награды духовенству и принялъ къ руководству опредѣленную норму, соответствующую наличному числу священнослужителей и примѣнительно къ размѣру назначенныхъ въ 1874 году по всемъ свѣтскимъ вѣдствамъ наградныхъ нормъ, но отнюдь не свыше пропорціи 1: 20. Приказали объ изясненной Высочайшей волѣ, для свѣдѣнія и руководства духовному вѣдомству, напечатать въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Церковномъ» и «Правительственномъ Вѣстникахъ».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«СОГЛАСЕНЪ».

Мая 9-го дня 1881 г.

Подписалъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода

К. Побѣдоносцевъ.

Перечень рода дѣлъ, по которымъ испрашиваются Высочайшія разрѣшенія, но окончательное рѣшеніе коихъ могло бы быть предоставлено Святѣйшему Синоду.

- 1) Объ увольненіи въ отпускъ (на всякій срокъ) епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ, за исключеніемъ отпуска за границу.
- 2) О назначеніи епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго содержанія изъ особаго на сей предметъ капитала, состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода.
- 3) О назначеніи пенсій преосвященнымъ изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.
- 4) О награжденіи духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками, и наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми.
- 5) Объ учрежденіи монастырей и женскихъ общинъ, безъ назначенія окладовъ содержанія отъ казны.
- 6) Объ устройствѣ домовыхъ церквей въ столицахъ.

7) Объ укрѣпленіи духовно-учебныхъ имуществъ, силъ
8) Объ учрежденіи учебныхъ заведеній именныхъ
9) Объ измѣненіи духовно-учебныхъ заведеній
особо уважительнѣе
10) О командированіи учебныхъ вѣдомствъ
11) О назначеніи Святѣйшаго Синода
12) О назначеніи пенсій чинамъ
особо уважительнѣе
Вмѣстѣ съ тѣмъ
ст. Уст. о паспортомъ доводителемъ
Святѣйшимъ Синодомъ
наго духовнаго

Распоряженіе

«Оренбургская»
дѣлѣ въ по
вопросу о содержаніи
войска сдѣлано
леніемъ, которое
марта настоящаго
основаніи 625 ст.
отнесенный, на
Станичнаго прав
1878 года мѣсяцѣ
нать инструкціи
обществахъ, а
на нихъ законод
домъ дѣлъ Стани
возлагается на
Войскового Хозяи

7) Обь укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ въ собственность духовно-учебныхъ заведеній, а также о продажѣ и обмѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, симъ заведеніямъ принадлежащихъ.

8) Обь учрежденіи въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ имянныхъ стипендій на пожертвованныя суммы.

9) Обь изъятіяхъ изъ дѣйствующихъ нынѣ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, по особо уважительнымъ обстоятельствамъ.

10) О командированіи съ ученою цѣлю за границу лицъ духовно-учебнаго вѣдомства.

11) О назначеніи и увеличеніи содержанія изъ специальныхъ средствъ Святейшаго Синода разнымъ духовнымъ учрежденіямъ.

12) О назначеніи на счетъ специальныхъ средствъ Святейшаго Синода пенсій чиновникамъ духовнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, въ особо уважительныхъ случаяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось бы отмѣнить установленный 501 ст. Уст. о паспорт. Т. XIV Св. Зак. изд. 1857 г. порядокъ, по которому доводится до Высочайшаго свѣдѣнія о каждомъ случаѣ даннаго Святейшимъ Синодомъ разрѣшенія на прибытіе въ Имперію иностраннаго духовнаго лица православнаго исповѣданія.

Распоряженіе Оренбургской Духовной Консисторіи.

Оренбургская Духовная Консисторія даетъ знать по епархіи для свѣдѣнія и въ потребномъ случаѣ руководства, что по возбуждившемуся вопросу о содержаніи караула при церквахъ Оренбургскаго Казачьяго войска сдѣлано было сношеніе съ Войсковымъ Хозяйственнымъ Правленіемъ, которое, въ разрѣшеніе этого вопроса, отношеніемъ отъ 31 марта настоящаго года, за № 709, увѣдомило Консисторію, что на основаніи 625 ст. Уст. о Земск. повинностяхъ, караулъ при церквахъ, отнесенный, на отставныхъ казаковъ, содержится подъ наблюденіемъ Станичнаго правленія, а по силѣ Высочайше утвержденнаго 23 мая 1878 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Губернскія Правленія дають инструкціи станичнымъ обществамъ и должностнымъ въ сихъ обществахъ лицамъ относительно порядка исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей. Ближайшій надзоръ на мѣстѣ за ходомъ дѣлъ Станичнаго правленія и примѣненіемъ данныхъ инструкцій возлагается на Мѣстныхъ Исправниковъ и не относится къ вѣдѣнію Войскаго Хозяйственнаго Правленія, а чрезъ-то и съ жалобами на

станичнаго атамана должно обращаться, по принадлежности, къ Мѣстному Уѣздному Исправнику. Юля 4 дня 1881 года.

Отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Попечительства.

Оренбургское Епархіальное Попечительство имѣетъ честь покорнѣйше просить Редацію Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей припечатать, въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, статью о томъ, что согласно опредѣленія Оренбургскаго Епархіальнаго Попечительства 24 іюня сего 1881 года состоявшагося и Его Преосвященствомъ 25 іюня сего же 1881 года утвержденнаго, объявляется благодарность отъ Епархіальнаго Попечительства, за усердное и ревностное стараніе о благоденствіи сиротъ IX благочинческаго Округа, предсѣдателю Попечительскаго Совѣта, о бѣдныхъ духовнаго званія — Благочинному Священнику Викторину Агрову и членамъ Совѣта: Священнику Алексѣю Бирюкову и Священнику Павлу Топоркову, первому изъ нихъ о. Агрову, со внесеніемъ этой благодарности въ послужный его списокъ, какъ главному дѣятелю по спорамъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія.

Вслѣдствіе ходатайства Священника Кочердыкскаго прихода Челябинскаго уѣзда Іоанна Целярицкаго о сложеніи съ него сана, послѣдовавъ на имя Его Преосвященства, отъ 5 іюня сего года (№ 2356), указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о томъ, что въ 4 день апрѣля сего года, по докладу Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на снятіе со священника Кочердыкскаго прихода Іоанна Целярицкаго, при сложеніи съ него сана, Всемилостивѣйше пожалованной ему въ 1879 г. скуфьи.

Движеніе по епархіальной службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 22 іюня сего 1881 года перемѣщены:

Діаконъ Красно-уметской церкви Уральской Области Іоаннъ Коринъ, согласно прошенію, на должность дьячка къ Янайской Единовѣрческой Никольской церкви, той же области.

Дьячекъ Кожехаровской станицы Уральской области Іванъ Телятовъ къ Уральской Единовѣрческой Успенско-Богородицкой церкви.

Резолюціею Челябинскаго уѣздной Теодоръ Исключается денскій, умеръ

Объявленіе

№ 28

- I. Священникъ Николай Верхне-уральскаго уѣзда поствѣ Январца Верхне-уральскаго Маслейскаго Чоу уѣзда и хут
- II. Протоіерей
- III. Діаконъ Сладко-Карауль Уральской области
- IV. Псаломщикъ Кожехаровск

отъ Правленіе Уфимскаго опредѣленію Раза № 21, утверждѣнныи Уфимскимъ и Мной семинаріи личивающейс 1881/2 учебнаго начальное обязапансіонеровъ по въ августѣ и воспитанники в

Резолюцію Его Пресвященства отъ 23 сего іюня священники Челябинскаго уѣзда, слободъ: Чумлякской Теодоръ Челноковъ и Каминской Теодоръ Емельяновъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Исключается изъ списковъ: заштатный священникъ Евлампій Введенскій, умершій 25 февраля сего года.

Объявленіе о вакансіяхъ по епархіальной службѣ:

Къ 28 іюня состоятъ праздными слѣдующія мѣста:

I. Священническія: въ поселкѣ Уртазымскомъ Орскаго уѣзда, станицѣ Николаевской Верхне-уральскаго уѣзда, заводѣ Бѣлорѣцкомъ Верхне-уральскаго уѣзда, поселкѣ Маринскомъ Верхне-уральскаго уѣзда, форпостѣ Январцевскомъ Уральской области, поселкѣ Верхне-Кизильскомъ Верхне-уральскаго уѣзда, заводѣ Каноникольскомъ Орскаго уѣзда, селѣ Маслейскомъ Челябинскаго уѣзда, поселкѣ Пречистенскомъ Оренбургскаго уѣзда и хуторѣ Янайскомъ Уральской области.

II. Протоіерейское въ Уральскомъ Михайло-Архангельскомъ Соборѣ.

III. Діаконскія: въ Уральскомъ Михайло-Архангельскомъ Соборѣ, селѣ Сладко-Карасинскомъ Челябинскаго уѣзда и станицѣ Красноуметской Уральской области.

IV. Псаломщическія: селѣ Редутскомъ Челябинскаго уѣзда и станицѣ Кожехаровской Уральской области.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Правленія Уфимской духовной семинаріи.

Правленіе Уфимской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что по опредѣленію Распорядительнаго Собранія онаго, отъ 10 іюня 1881 года за № 21, утвержденному Пресвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, за содержаніе воспитанниковъ означенной семинаріи въ семинарскомъ общежитіи, вслѣдствіе постоянно увеличивающейся на жизненные припасы дороговизны въ г. Уфѣ, съ 1881¹/₂ учебнаго года будетъ взиматься плата, кромѣ 15 р. на первоначальное обзаведеніе, съ полныхъ пансіонеровъ по 110 руб. и съ пансіонеровъ по 80 руб. въ годъ, и при томъ впередъ по полугодно въ августъ и январь, а не внесшіе этой платы въ указанное время воспитанники въ будущемъ увольняются изъ семинарскаго общежитія, при

чемъ съ нихъ будутъ взыскиваемы слѣдующія по расчету деньги за не оплаченное время.

Вышла и разсылается подписавшимся 2-я часть Обихода въ партурѣ.

Голоса выйдутъ къ 1-му октябрю. Желающіе вновь приобрести это издание могутъ получать въ С.-Петербурѣ въ библиотекѣ Придворной Капеллы и у комиссіонеровъ ея въ музыкальныхъ магазинахъ Бернарда, Юргенсона, Югансена и Бесселя, въ Москвѣ у Мейкова и Гутхейля, въ Пензѣ у Фабіани и въ Кіевѣ у Идзиковскаго.

Цѣна Партитуры 1-й части 5 рублей.

— 2-й — 10 —

— Голосамъ 1-й — 5 —

— 2-й — 10 —

Вѣсовыхъ за 1-ю часть за 4 фунта.

— 2-ю — — 8 фунтовъ.

*Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырѣ и Отецъ!*

Въ 27-й день мѣсяца М я сего года, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, гнѣвъ Божій посѣтилъ г. Валдай, — мѣсто моего служенія, и званію Предводителя Валдайскаго дворянства.

Отъ случившагося въ сей день, въ 11-мъ часу утра, пожара, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ, сгорѣло въ городѣ до 250 домовъ и притомъ болѣе состоятельныхъ гражданъ, съ принадлежавшимъ имъ разнаго рода движимымъ имуществомъ. Кромѣ означеннаго числа домовъ частныхъ, сгорѣли въ г. Валдаѣ и два каменныхъ храма Господнихъ — Соборный и Введенскій съ болѣею частию ихъ цѣннаго имущества, въ которое торое спасти, при общемъ — внезапномъ бѣдствіи положительно никакой возможности, хотя и желалось достигнуть этого.

И стоятъ теперь сіи два храма въ развалинахъ, обгорѣлые, — и, во всей вѣроятности, долго — долго будутъ стоять въ такомъ видѣ, а быть можетъ, никогда они и не возобновятся, если не явятся благотворители изъ мѣстъ иныхъ. Граждане г. Валдая, — прихожане обоихъ храмовъ пострадавшихъ прежде сего въ 1851 году отъ двухъ сильныхъ пожаровъ (при чемъ сгорѣли тогда и два сіи же храма Божіи) а нынѣ сово-

тельно разоренными да и невольно смотрихъ прежде возможности

Божія и чрезъ то ихъ горя

Въ виду та Валдая и знае

жнимъ, а равно строеніи храм

бы смѣлость и преосвященств

отъ щедротъ боіе на возобно

скаго и 2) Свое же благо

ленію паству но-церковно сл

наградою благо всѣхъ людей,

дни земной се дать даініе ве

исполнителя Е грядущемъ, въ

Его имени хри Испрашивае

гахъ или вещ: г. Валдай Нов

Браснаго Крес Испрашивая

честь быть Ва

иной

иной

иной

тельно разорившіеся отъ такового же несчастія, не въ силахъ своими скудными давніями возобновить домовъ Божіихъ и принуждены будутъ невольно смотрѣть на ихъ развалины и болѣть сердцемъ воспоминавая ихъ прежнее величіе и красоту и что всего грустнѣе: будутъ лишены возможности приходить въ нихъ на молитву и къ слушанію слова Божія и чрезъ то не получаютъ благодатнаго утѣшенія среди постигшаго ихъ горя и унынія.

Въ виду такового несчастнаго и безутѣннаго состоянія жителей г. Валдая и зная о Вашей Архипастырской любви и состраданіи къ ближнимъ, а равно будучи извѣщенъ и о Вашей заботливости о благоустроеніи храмовъ Божіихъ во ввѣренной Вамъ паствѣ, — я беру на себя смѣлость почтительнѣйше и всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, Милостиваго Архипастыря и отца, соблаговолите: 1) отъ щедротъ Вашихъ собственныхъ оказать какое-либо денежное пособіе на возобновленіе двухъ сгорѣвшихъ храмовъ: Соборнаго и Введенскаго и 2) Своимъ Архипастырскимъ примѣромъ и словомъ на такое же благое дѣло подвигнуть и ввѣренную Вашему смотрѣнію и управленію паству съ пастырями. Постоянная и усердная молитва и священно-церковно-служителей сгорѣвшихъ храмовъ и пасомыхъ ими будетъ наградою благотворителямъ; Всеблагій-же и Праведный Мздовоздаватель всѣхъ людей, Любвеобильный Господь Исусъ Христосъ, нѣкогда, во дни земной своей жизни, повелѣвшій одному изъ своихъ Апостоловъ дать давніе вещественное на храмъ Іудейскій и за себя самаго и за исполнителя Его Божескаго велѣнія, также воздастъ и въ семь вѣкъ и грядущемъ, каждому изъ создателей и возобновителей посвященныхъ Его имени храмовъ христіанскихъ.

Испрашиваемыя пожертвованія, будутъ-ли заключаться онѣ въ деньгахъ или вещахъ, требующихся при Богослуженіи, прошу высылать въ г. Валдай Новгородской губерніи, въ Валдайское Отдѣленіе Общества Краснаго Креста.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и молитвъ имѣю честь быть Вашимъ нижайшимъ слугою,

Предсѣдатель Валдайскаго Отдѣленія Общества Краснаго Креста, Предводитель Дворянства, Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества Статскій Совѣтникъ

Баронъ фонъ-Гейкингъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Глагола Иисусъ Симону Петру: Симоне Ионинъ, любиши ли Мя паче сихъ; глагола Ему: ей, Господи, Ты еси, яко люблю Тя. Иоан: XXI, 15.

Утреннее Евангеліе настоящаго праздника въ честь Первоверховныхъ Апостоловъ представляетъ поучительный образецъ того, какъ Господь испытываетъ вѣрность и твердость любви къ Нему Своихъ послѣдователей, и особенно избраннѣйшихъ изъ нихъ, и наиболее близкихъ къ Нему по вѣрѣ и дѣламъ. Испытующему ли сердца и утробы—Всевѣдущему ли неизвѣстна была вся горячность любви и преданности къ Нему пламеннѣйшаго изъ ближайшихъ къ Нему 12-ти Апостоловъ—Петра?—И однакоже Господь, предъ Которымъ вся нага и объявлена, счелъ нужнымъ не разъ, а троекратно допросить Петра о томъ, что предъ нимъ ясно было тьмами, темъ кратъ свѣтлѣ солнца. Для чегъ же Господу угодно было дѣлать такое изслѣдованіе совершенно извѣстныхъ Ему чувствъ и расположеній сердца св. Петра?—По изясненіи Богопросвѣщенныхъ Толкователей Св. Писанія—троекратный вызовъ со стороны Господа на троекратное же засвидѣтельствованіе Петромъ своей любви къ Господу находится въ самой близкой связи съ троекратнымъ отреченіемъ св. Ап. Петра отъ Господа и Учителя въ тяжкую годину Страданій Спасителя во дворѣ Архіерея, при троекратномъ возмашеніи плѣтла. Отреченіе отъ возлюбленнаго Учителя подъ давленіемъ страха Іудейскаго—цѣлонародной богоубійственной вражды и злобы, когда и самыя небесныя силы поколебались, и солнце померкло и земля потряслась,—омыто горькимъ тридневнымъ плачемъ св. Петра; покаянный плачь отъ сокрушеннаго сердца Его въ свою очередь уже отертъ и утѣшенъ явленіемъ Петру—одному изъ первыхъ—Христа блистающаго свѣтомъ Воскресенія. Права Апостольства и ключи царствія небеснаго сохранены въ рукахъ Вселенскаго Исповѣдника и Проповѣдника вѣры во Христа. Надлежало дать торжественное свидѣтельство

предъ лицомъ тельства и Хр зываетъ его н отсель неизмѣ вмѣстѣ съ си къ Нему закл частовремено ихъ послѣдова ніемъ разныхъ цевъ, спасеніе управленіе цар и воспитаніе л При испытаніи словесномъ, та дужнымъ произ ную и дѣйстви Мя—св. Петре къ его исповѣд ти возгласилъ: Тебя. Тогда-то ру испытанія, изясненная на ній, и запечатл вору—Тебѣ во: Себя препоясыи воздвигнешь ру поведеть тебя, же рече, назна Христова сбыло Апостольскаго с тяхъ Вселенной и силы благода го Рима—столи ховный Апостол Рима. И здѣсь, (Императора Не во исполненіе свои—простеръ ною запечатлѣл

предъ лицомъ вселенной о возстановленіи св. Петра въ правахъ Апостольства и Хранителя Ключей царствія небеснаго: и воть Господь вызываетъ его на трехкратное всецѣло сердечное открытое свидѣтельство о себѣ неизмѣнной и непоколебимой любви и преданности ко Господу. — Вмѣстѣ съ симъ трехкратное вопрошеніе Господомъ св. Петра о любви къ Нему заключаетъ въ себѣ еще и тотъ общій смыслъ, что Господь частовременно и многократно испытываетъ любовь и преданность своихъ послѣдователей къ Нему, или притомъ оразными путями, возложеніемъ разныхъ служеній и обязанностей, каковы наприм: пасеніе агнцевъ, пасеніе овецъ словеснаго стада Христова пастырями Церкви, управленіе царствами, и областями, отправленіе правосудія, образованіе и воспитаніе юношества, и т. п. —

При испытаніи любви Ап. Петра Господь не остановился на одномъ словесномъ, такъ и сказать, поверхностномъ изслѣдованіи. Онъ счелъ нужнымъ произвести дознаніе болѣе глубокое, — пробу, болѣе существенную и дѣйствительную. На отрѣтничный вопросъ Господа: любилъ ли Ты св. Петръ, возгорѣлъ — возгорѣлъ какъ бы о недовѣріи Господа къ его исповѣданной словами любви и сквозь сердечной ои семь горести возгласилъ: — Господи! Ты все знаешь! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Тогда-то Господь еще болѣе — несравненно сильнѣе — возвышаетъ мѣру испытанія любви къ Нему Апостола, — объявляетъ ему, что любовь изъясненная на словахъ, должна быть повергнута въ горнило страданій, и запечатлѣна кровію и смертію Апостола: истинно, истинно говорю — Тебѣ возвѣщаетъ Господь Св. Петру, — когда Ты былъ юнъ, — Самъ Себя препоясывалъ, и ходилъ, куда хотѣлъ; а когда состарѣешься, и воздвигнешь руки Твои, — увиди уже другой будетъ препоясывать Тебя, и поведетъ тебя, куда бы ты невохотѣлъ (Іоанн. Гл. XXI, 18, 19). Сіе же рече, назнаменуя, какою смертію прославить Бога. — И прореченіе Христова сбылось въ точности. — Послѣ многихъ великихъ подвиговъ Апостольскаго благовѣстія различнымъ племенамъ и въ разныхъ областяхъ Вселенной, въ маститой старости, св. Петра, исполненная духа и силы благодати проповѣдь Его о Христѣ огласила вѣстныи царственнаго Рима — столицы древняго міра. Въ этомъ средоточіи міра Первоверховный Апостоль основалъ и утвердилъ свою Каедру 1-го Епископа Рима. И здѣсь, по повелѣнію оти предъ лицомъ Владыки вселенной (Императора Нерона) — какъ бы на всемірномъ позорищѣ — Св. Петръ — во исполненіе прореченія Христа и Господа Своего — воздвигъ руки свои — простеръ ихъ на крестѣ, и своею кровію и мученическою кончиною запечатлѣлъ неизмѣнную — крѣпкую — какъ смерть любовь свою ко

Христу — первому Божественному Крестоносцу — и Подвигположнику. И при самой страдальческой кончинѣ Первоверховный Апостолъ необычнымъ — дивнымъ способомъ явилъ особенное знаменіе своего благоговѣйнаго смиренія и непоколебимой преданности Распятому Учителю Своему и Господу Славы: почитая себя недостойнымъ умереть по подобію распятія на крестѣ Самого Господа — онъ испросилъ какъ особой для себя милости у исполнителей смертнаго приговора: дабы они распяли его многострадальною главою не въ высоту, а долу — преклонно! — Вотъ какой послѣдней милости просилъ себѣ — и получилъ — предъ кончиною Величайшій изъ учителей вѣры Христовой, несокрушимый адъмантъ Евангельскаго исповѣданія, Хранитель ключей царствія небеснаго! Какой примѣръ еще нуженъ намъ, для посрамленія нашей суетности, и самообольщенія призраками житейскаго счастья и безплодной многопочетности о предметахъ, такъ глубоко и всецѣло презираемыхъ лучшими изъ людей, столпами Церкви, учителями Вселенной, св. Апостолами! — И вмѣстѣ со св. Петромъ празднественно почитаемый нынѣ св. Апостолъ Павелъ такъ же запечатлѣлъ кровію и мученическою кончиною свою проповѣдь о Распятомъ на крестѣ и исповѣданіе любви Христовой и вѣры въ него: въ томъ же Римѣ по повелѣнію тогоже Императора св. Павелъ усѣченъ мечемъ въ священную главу; и въ такомъ способѣ умерщвленія за св. вѣру Ему показано было вѣкое предпочтеніе, какъ Римскому гражданину.

Такъ св. Первоверховные Апостолы словесное исповѣданіе вѣрности неизмѣнности и непоколебимости любви и всецѣлой преданности Господу предъ лицомъ неба и земли, предъ людьми и Ангелами торжественно подтвердили самымъ дѣломъ, доказали цѣлою жизненнымъ рядомъ безпримѣрныхъ подвиговъ и скорбей, и наконецъ мученическою кончиною. Вотъ намъ, бр., образецъ того, какъ любить Господа и Спасителя своего; вотъ особенно намъ, братіе св. Храма сего, примѣръ того, какъ соблюдать вѣрность знамени своему — послѣдователей Христу. Св. Храмъ сей посвященъ имени Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Каждый взглядъ, изъ близи и изъ далеча, на священныя главы храма сего, увѣчанныя знаменемъ Креста, да пробуждаетъ да освѣщаетъ и оживляетъ въ насъ желаніе и ревность слѣдовать за Христомъ путемъ заповѣдей Его — по стопамъ празднуемыхъ Апостоловъ. При входѣ во св. Храмъ сей, при молитвенномъ благоговѣйномъ присутствіи поды священными сводами сего селенія Божія, пусть и храмы душъ нашихъ проникаются сознаниемъ святости сего мѣста, — да животворятся Святымъ Духомъ и Чистотою возвышаются, да очищаются отъ

помысловъ, я
въ св. Иконъ
Ветхаго и Но
вописуются п
ровителей св
ми, — будемъ
шевныя умны
подвиги, стра
будемъ почер
для себя под
воины христо
присутствующ
представители
и Павла, не
видите въ ру
памъ и въ сл
званія, къ го
и достигать
остраго (Евр
о Христѣ и с
мечи при ваш
твѣненіе отъ
враговъ. Царс
доблестъ да ох
Православной
ченнаго: вамъ
колебимымъ ш
ш спокойствія
тія въ нѣдрах
деніи, и въ ка
дати, но моли
ловъ, да угото
ду, избранный
небесной.

Заслужив
столамъ св.
любиши ли мя
чинъ Апостольс
ственно, то пр
многоразличны

помысловъ, желаній и чувствованій грѣховныхъ. — Здѣсь — во множествѣ св. Иконъ, изображающихъ великія святыя и священныя событія Вѣтхаго и Новаго Завѣта, повсюду — предъ лицомъ и по сторонамъ живописуются предъ нами свящ. иконы Первоверховныхъ Апостовъ — Покровителей св. Храма и прихода сего. Взирая на нихъ тѣлесными очами, — будемъ возносить къ нимъ — къ небеснымъ первообразамъ — и душевныя умныя и сердечныя вочичт. мысленно воспоминать ихъ ученеіе, подвиги, страданія и блаженную кончину: и изъ этой живой книги будемъ почерпать и износить отъ себя уроки Св. вѣры и благочестія, для себя и для семействъ своихъ, и для близкихъ и дальнихъ. А вы, воины христіолюбивыя, какъ основное сословіе Храма сего и прихода, присутствующіе здѣсь и нынѣ въ лице главныхъ начальниковъ и представителей вашихъ, взирая на св. Иконы св. Апостоловъ Петра и Павла, не теряйте изъ виду ихъ символическихъ изображеній. Вы видите въ рукахъ св. Петра Ключи — царствія: слѣдуйте же по стопамъ и въ слѣдъ Его и вы неуклонно достигните почестей и вышняго званія, къ которому свойственно въсѣмъ и наипаче вамъ стремиться и достигать. При св. Ап. Павлѣ вы видите изображеніе меча, обоюдо остраго (Евр. ІМ, ст. 12); это символъ его всепобѣждающей проповѣди о Христвѣ и силы Слова Божія. Да будутъ же невоцѣ препоясаны и мечи при вашихъ бедрахъ: да разятъ они крмолу и мятежное противленіе отъ Бога установленнымъ властямъ, да поражаетъ мечъ вашу враговъ Царства, Царя и Церкви, внутреннихъ и внѣшнихъ; и ваша доблесть да охраняетъ честь и славу Христоноснаго побѣднаго знамени Православной Россіи въездѣ и отъ всегда; да и будетъ сила оружія, врученнаго вамъ Боговѣнчаннымъ и Превознесеннымъ Царемъ, — непоколебимымъ щитомъ и охраною Царскаго трона и Самодержавія, правъ и спокойствія Царства Русскаго, и процвѣтанія св. вѣры и благочестія въ нѣдрахъ св. церкви, всѣхъ слоевъ общества, во всякомъ учрежденіи, и въ каждомъ семействѣ. Каждый изъ насъ, при помощи благодати, и по молитвамъ и предстательству св. Первоверховныхъ Апостоловъ, да уготовляетъ въ себѣ — въ своемъ сердцѣ чистый храмъ Господу, избранный сосудъ благодати, и достойнаго члена Церкви земной и небесной.

Заслуживаетъ вниманія различіе вопрошеній Господа къ Апостоламъ св. Петру и Павлу: обращаясь къ первому съ вопросомъ: Любиши ли мя — Господь — на пути въ Дамаскъ предъ поставленіемъ въ чинъ Апостольства — Савла вопрошалъ: что мя гониши? — Если не явственно, то прикровенно и къ намъ Господь и Спаситель нашъ въ многоразличныхъ обстоятельствахъ жизни и различными способами об-

ращается съ подобными вопрошеніями. При самомъ вступленіи каждаго изъ насъ въ общество послѣдователей Христовыхъ, въ таинствѣ крещенія, — въ лицѣ Совершителя Таинства священника какъ бы Самъ Господь вопрошаетъ каждаго вступающаго въ нѣдра св. Церкви, и такъ же троекратно сочетаваешь ли Христу? — Сочетался ли Христу? — И мы отвѣчали тоже троекратно: — сочетаваюся Христу. — Сочетался Христу. — А чѣмъ и какъ мы подтверждаемъ на дѣлѣ и въ жизни это словесное исповѣданіе? — ... Ежегодно, и всякій разъ, въ таинствѣ св. Покаянія и Исповѣди, снова и снова наша вѣра и любовь ко Христу — вѣрность Его заповѣдямъ подвергается испытанію и допросу. И мы снова и снова даемъ обѣщаніе быть вѣрными заповѣдямъ Господнимъ, и т. об. выполнять обязанности любви къ нему: имѣй заповѣди моя и соблюдай ихъ, той есть любяй мя (Іоан: XIV, ст: 2, 1.) глаголетъ Господь. — А вышедши изъ этой вторичной купѣли покаяннаго очищенія — куда мы снова обращаемся? — ... Чѣмъ доказываемъ вѣрность любви Христовой? ... Въ таинствѣ причащенія животворящихъ таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ — мы снова прискренни соединяемся со Христомъ, Христосъ вмѣщается въ насъ, и мы исполняемъ Божественнымъ естествомъ: самое тѣсное общеніе любви. Чѣмъ же мы съ своей стороны знаменуемъ такое непостижимое таинственное единеніе со Христомъ? — Соблюдаемъ ли непостыдно залогъ безмѣрной любви Божественной? — Не уклоняемся ли на сторону предательства Іудейскаго? — Ахъ, убоимся прещенія Господня: обращеніе снова послѣ толикихъ благодатныхъ дарованій на путь грѣха и беззаконія, по ученію слова Божія, есть пограніе — второе распятіе Господа (Евр. VI, ст: 6, X, ст: 29); а для таковыхъ распинателей при нераскаянности и упорствѣ во грѣхахъ къ тому о грѣсѣхъ необрѣтается жертва (Евр. X, ст: 26). Въ Таинствѣ Священства мы приедемъ обязанности высшаго и чистѣйшаго служенія Богу, и спасенію душъ вѣряемыхъ намъ паствъ; но такъ ли чисто наше служеніе Богу, какъ Авелево жертвоприношеніе, Ноевы дары, Авраамово послушаніе? — Точно ли мы служимъ спасенію душъ? — Не относится ли и къ намъ упрекъ пророка: о пастыріе! вы сами себя пасете, а овецъ моихъ не пасете! —

Въ Таинствѣ Брака женихъ и невѣста сочетаваются и вѣнчаются въ образъ таинственнаго союза Христа съ Церковію, для Богоблагословеннаго чадородія и Христіанскаго воспитанія дѣтей. А послѣ того, нерасторгаются ли и не попираются ли святотатственно священныя узы брачнаго вѣнчанія растлѣніемъ и распущенностью въ обществѣ и семействѣ, пренебреженіемъ обязанностей къ дѣтямъ, нарушеніемъ вѣр-

ности супружества является восприимчивою духомъ и поражено ядомъ дѣльныхъ духовъ тивленія Божіи — юность, ныхъ. Откуда обществѣ сребязь на сел Ты и къ св. Пніе его къ щества потре отъ глубочай потребны ли колебанія земцы Вышняго? тя Христосъ, г. о. Іо. въ всякое бчать благодарн повѣствованіе Христосъ, приго духа двухнне. Эти несчаэло, яко немони были какъ

ности супружеской? И горькимъ садомени-тлѣтворнымъ плодомъ сего является воспитаніе дѣтства и юношества въ началахъ, несогласныхъ съ духомъ православной церкви и благочестія; научное образованіе заражено ядомъ разныхъ противохристіанскихъ ученій, существенно враждебныхъ духу Евангелія; и вотъ на скользкомъ пути мятежнаго противленія Богоучрежденнымъ властямъ, гаснеть цвѣтъ и надежда Россіи — юность, увлекаемая за собою въ пропасть гибели и другихъ неопытныхъ. Откуда же взялось растлѣніе и распушенность въ современномъ обществѣ среди Православнаго народа? — О Господи! не доброе ли сѣмя сѣялъ на селѣ твоемъ? — Откуда же взялись плевелы?.. Господи, если Ты и къ св. Петру счелъ нужнымъ троекратное обращеніе — и возбужденіе его къ вѣрности любви Твоей: то сколько гласовъ Твоего могущества потребно для возбужденія насъ — всего современнаго общества отъ глубочайшаго сна грѣховнаго — сна на краю гибели! Ахъ, не потребны ли и для нашего пробужденія знаменія и громы небесныя, колебанія земли, казни Египетскія и всѣ проявленія карающей десницы Вышняго? Востани, спяи, и воскресни отъ мертвыхъ, да освятитъ тя Христось, молитвами св. Апостоловъ Петра и Павла. Аминь.

Прот. Ст. Семеновъ.

Г. Оренбургъ.
Юня 29.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ 5-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

И се весь градъ изыде въ срътеніе Иисусови: и видѣше его, молиша яко дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ (Матѣ. VIII, 34).

За всякое благодѣяніе и даже маловажную услугу естественно отвѣчать благодарностью. Между тѣмъ слышанное нами нынѣ Евангельское повѣствованіе говоритъ какъ бы противное. — Госнодь нашъ Иисусъ Христось, прибывъ въ страну Гергесинскую, освободилъ тамъ отъ злаго духа двухъ бѣсноватыхъ, чѣмъ оказалъ для нихъ великое благодѣяніе. Эти несчастные, по словамъ Св. Евангелиста Матѣя, *были лютыя зло, яко немощи никому минути путемъ тьмъ* (ст. 28), то есть, они были какими-то страшилищами, такъ что невозможно было нико-

му проходить мимо ихъ. Исцѣливъ ихъ, Господь оказалъ, такимъ образомъ, другое великое благодѣяніе—возстановилъ спокойствіе и безопасность въ странѣ Гергесинской. И вотъ, вмѣсто благодарности за такіа благодѣянія, Гергесинцы, *видѣвши его (Иисуса), молиша яко дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ.*

Чѣмъ объяснить такой безрасудный поступокъ жителей Гергесинскихъ? За что такая неблагодарность къ небесному Благодѣтелю?

Изъ истории этого Евангельскаго событія извѣстно, что по исцѣленіи бѣсноватыхъ, Господь дозволилъ бѣсамъ войти въ стадо свиней, отчего послѣднія бросились въ море и потонули. Не смотря на малодѣйность этихъ животныхъ, Гергесинцы, какъ видно, настолько опечалились ихъ потерей, что забыли, или же ни во что поставили предшествовавшія благодѣянія Господни. Значить, причиной неблагодарности ихъ къ Спасителю было ни что иное, какъ корыстный расчетъ, или лучше, пристрастіе къ матеріальнымъ выгодамъ.

Отъ Гергесинцевъ перенесемся мысленно къ современному намъ человечеству.—Не бываетъ-ли чего либо подобнаго и въ наше время?

Нѣтъ нужды перечислять неисчислимыя благодѣянія Божіи; достаточно вспомнить, что о Богѣ мы *живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28). Но пользуясь благодѣяніями Божіими, мы нерѣдко платимъ еще большею неблагодарностію.

Вѣкъ нашъ справедливо называютъ *матеріальнымъ*. Матеріальныя выгоды и расчеты у насъ вездѣ и во всемъ на первомъ планѣ. Слова: «въ такомъ-то предпріятіи есть такой-то расчетъ» слышатся чуть-ли не на каждомъ шагу. Матеріальный расчетъ, это—такой рычагъ нашего времени, который приводитъ въ движеніе всѣ мыслящія силы государства, побуждаетъ къ дѣятельности самаго недѣятельнаго человека.—Да и возможно-ли, въ самомъ дѣлѣ, жить безъ расчетовъ, когда на нашемъ попеченіи могутъ быть и отецъ и мать, и жена и дѣти, и братья и сестры? Не даромъ же слово Божіе не запрещаетъ къ пяти талантамъ, даннымъ отъ Бога, пріобрѣтати другіе пять талантовъ; поэтому и въ нашей заботливости о матеріальныхъ выгодахъ нѣтъ ни чего предосудительнаго.— Но гоняясь постоянно за этими выгодами, многіе нерѣдко впадаютъ въ грѣхъ любостыжанія, то есть пріобрѣтаютъ къ этимъ выгодамъ пристрастія, что противно Евангелію, противно потому, что любостыжательный человекъ, или корыстолюбецъ, неспособенъ выполнять своихъ обязанностей ни къ Богу, ни ближнему, ни даже къ самому себѣ.

Возьмемъ, на примѣръ, заповѣдь о Богопочтеніи. По убѣжденіямъ

нашего корыс
межуютъ имѣ
ный христіан
титъ Богу;
на чтеніе Св
жа временемъ
ными средств
держки и под
вѣкъ удѣлить
ставить свѣчу
бенъ въ чести
ди! Ты много
служилъ намъ
ніе (1 Тим. 4
мы не находи
Еще меньше
свои обязанно
любить ближн
жать эту люб
дѣлами благо
ный человекъ
сиротъ, котор
онъ, своєю обя
у него должны
него незначит
любостыжатель
тысячи соотеч
нуть отъ голо
мысль послать
ка, жертвовать
его братія? Нѣтъ.
пристрастіе
дей до того, ч
душны, даже
свою плоть в
это и естестве
бецъ. Чтобы къ
себѣ чуть не
голодь, и холод

нашего корыстолюбиваго вѣка, и самое время, и даже ничтожный промежутокъ имѣеть большую цѣну. «Время—деньги», говоритъ современный христіанинъ, а потому не можетъ и одного дня въ недѣлѣ посвящать Богу; точно также не можетъ онъ удѣлить и нѣсколько часовъ на чтение Священныхъ книгъ, или на душевспасительныя бесѣды. Дорожа временемъ, тѣмъ болѣе дорожить онъ дѣйствительными матеріальными средствами. Вотъ храмъ,—мѣсто молитвы, который требуетъ поддержки и подобающаго украшенія; можетъ-ли любостязательный человекъ удѣлить лепту на его поддержку? можетъ-ли безъ сожалѣнія поставить свѣчу предъ иконой, купить масла, или же отслужить молебенъ въ честь и славу Богу? По неволѣ подумаешь: Господи, Господи! Ты много послужилъ для насъ, послужилъ до самой смерти; Ты служишь намъ и до нынѣ, подавая намъ *вся обильно въ наслажденіе* (1 Тим. 6, 17), а мы, рабы Твои, благодѣтельствованные Тобою, мы не находимъ ни времени, ни средствъ послужить Тебѣ!

Еще меньше того любостязательный человекъ способенъ выполнять свои обязанности къ ближнему.— По заповѣди Спасителя, мы обязаны любить ближняго своего, какъ самаго себя (Мат. 22, 39), а выражать эту любовь очевиднымъ образомъ можно не иначе, какъ только дѣлами благотворительности.—Можетъ-ли благотворить любостязательный человекъ? Напримѣръ, видитъ онъ безпомощную участь вдовъ и сиротъ, которыя не имѣютъ ни крова, ни пристанища; развѣ почтетъ онъ своею обязанностию помочь имъ чѣмънибудь? Есть, напримѣръ, у него должникъ, обязанный уплатить ему 5—10 рублей, сумму для него незначительную, а должникъ человекъ бѣдный, семейный; развѣ любостязательный способенъ простить такой долгъ? Слышитъ онъ, что тысячи соотечественниковъ его разорились отъ пожаровъ, другіе гибнутъ отъ голода, а у него во всемъ избытокъ; развѣ придетъ ему на мысль послать имъ чтонибудь? Развѣ онъ въ состояніи, хотя изрѣдка, жертвовать на тѣ богоугодныя заведенія, гдѣ призрѣвается бѣдная, убогая его братія? Нѣтъ, все это не въ характерѣ любостязательнаго человека.

Пристрастіе къ матеріальнымъ выгодамъ доходитъ у нѣкоторыхъ людей до того, что они и къ себѣ самимъ бываютъ болѣе, чѣмъ равнодушны, даже безжалостны. Апостоль говоритъ: *ни кто же бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и укрѣплетъ ю* (Еф. 5. 29), какъ это и естественно; но всмотритесь, какъ изнуряетъ себя корыстолюбецъ. Чтобы къ собранному присоединить еще чтонибудь, онъ отказываетъ себѣ чуть не во всемъ, переноситъ всѣ нужды, всѣ лишенія, терпитъ и голодь, и холодъ, не заботится о воспитаніи дѣтей своихъ, безъ вниманія ос-

твояетъ ихъ на произволъ судьбы. Даже грустно смотрѣть на такихъ людей. Иногда въ недоумѣніи спрашиваешь: кто это? Живетъ онъ большею частію въ убогой хижинѣ, одѣвается чуть не въ рубище, питается скудною пищею, на лицѣ его постоянное безпокойство. Кто это? Вѣрно нищій, или человѣкъ убитый несчастіями? Нѣтъ, это корыстолюбивый богачъ, который не знаетъ счета своему богатству, — такъ оно у него велико. Какое пристрастіе можетъ быть безумнѣе этого?

Въ такія-то крайности впадаютъ иногда люди, наблюдающіе во всемъ матеріальные выгоды и расчеты. — Какія же послѣдствія всего этого? Самыя опасныя. Чѣмъ больше станемъ увлекаться земными выгодами, чѣмъ больше будемъ имѣть пристрастной заботливости о приобрѣтеніи ихъ, тѣмъ скорѣе лишаемся ихъ. Придетъ пора, когда мы поневолю должны будемъ разстаться съ своими сокровищами, и пора эта придетъ гораздо раньше чѣмъ думаемъ, потому что излишняя, доходящая до пристрастія заботливость, подрывая физическія силы, всегда сокращаетъ жизнь. Но что всего опаснѣе, это то, что Господь навсегда можетъ оставить насъ, подобно тому, какъ оставилъ Онъ нѣкогда жителей Гергесинскихъ.

Братіе христіане! Будемъ внимательны къ себѣ самимъ: разсмотримъ свое нравственное состояніе, и если окажется, что мы увлекаемся матеріальными выгодами, увлекаемся до излишества, до пристрастія къ нимъ, то всеми силами постараемся уничтожить въ себѣ этотъ пагубный недостатокъ. Будемъ постоянно помнить, что собирая земное, нужно заботиться и о небесномъ, дорожа тлѣннымъ, надобно порадовать и о вѣчномъ; *ибо какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу свою повредитъ* (Мар. 8, 36)? Пусть блага земныя будутъ второстепеннымъ предметомъ нашихъ желаній, а если возможно, то и меньше того, чтобы мы во всякое время могли сказать: *всѣ моя, Твоя суть*, Господи. Аминь.

Священникъ *Петръ Райскій*.

Г. Оренбургъ.

5 июля 1881 года.

ДУМЫ И ВОСПОМИНАНІЯ.

[(Изъ дневника священника.)]

Ничто, не ново подь луною:

Что есть, то было, будетъ ввѣкъ:

И прежде кровь лилась рѣкою,

И прежде плакалъ человекъ,

И прежде былъ онъ жертвой рока,

Надежды, слабости, порока.

Въ какихъ странахъ благословенныхъ

Сіяетъ вѣчно солнца лучъ

И гдѣ не видимъ бурныхъ тучъ,

Огнями молній воспаленныхъ?

Ахъ! самый лучший изъ людей

Бывалъ игралищемъ страстей.

Изъ Экклезіаста.

Сонъ бѣжить отъ глазъ... Давняя бессонница усилилась... Ночи для меня — мучительнѣе дня.

Но тщетно я, въ бесплодной битвѣ,

Твержу обрядныя слова

И заученныя молитвы —

Душа беретъ свои права!

Думы, и думы... Грустно, больно, стыдно, страшно!...

Я — царь, я — рабъ; я — червь, я — богъ. О, нѣтъ!... Я есмь червь не человекъ, — червь, и много — много, развѣ — рабъ, — рабъ своихъ слабостей, своихъ недостатковъ. Но... по дѣламъ это человекъ.

«Самъ я своенравной властью

Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ!»

Я — пусть!... Себѣ оправданій не ищю; но слышите-ли, друзья, гонимыя печати и молвь народа не обо мнѣ одномъ, а о всѣхъ насъ? А слышать, что все православное духовенство «и туго, и глуго, и безправственно», какъ хотите — тяжело и грустно!

Что-то думаетъ о насъ наша Alma mater, слыша повсюдные и повседневные отзывы о сомнительной поведенціи и умственности ея пастырей? Она-то, бѣдная, въ ослѣпленіи материнской любви, конечно, не чужда была заблужденій относительно совершенствъ въ ея дѣте-

Райскій.

нышахъ. Въ самомъ дѣлѣ, рыбитъ въ глазахъ отъ одного перечня наукъ богословскихъ, историческихъ, математическихъ и словесныхъ, которыми питала насъ Alma mater и—вдругъ; мы «и тупы, и глупы!» ...

Да, при воспоминаніи о періодѣ приготовленія насъ въ апостольское званіе, только тяжѣе дѣлается на душѣ отъ обвиненій, въ которыхъ, при всей ихъ иперболичности, есть и доза правды.

Многому насъ учили, многому; но... Это допотопное «но» преимущественно сопутствовало намъ въ послѣднемъ, богословскомъ, классѣ семинаріи. Положимъ, и сами воспитанники иногда ужъ слишкомъ халатно относились къ своимъ обязанностямъ. Бывало, ни по чемъ—не быть на классахъ по дѣлымъ недѣлямъ безъ всякой, кромѣ лѣнноти, причины. «Труболетство» было въ такой модѣ, что богословская аудиторія не рѣдко напоминала собою шахматную доску въ моментъ окончанія партіи, когда на доскѣ одиноко красуется не болѣе 3—4 фигуръ. Въ посѣщеніи учениками классныхъ уроковъ былъ полнѣйшій беспорядокъ. Положимъ, мы злоупотребляли снисхожденіемъ къ намъ наставниковъ; но были же, вѣроятно, данныя, на которыхъ въ это время покоились аномаліи, невозможныя въ нынѣшнихъ семинаріяхъ. Мыслимо ли теперь воспитанику не казать носа въ классы, безъ всякой уважительной причины, по дѣлымъ недѣлямъ? Между тѣмъ, какъ 12—15 лѣтъ назадъ, это было зауряднымъ явленіемъ. Отъ чего? Если швейная машина сбрасываетъ петли, то машина тутъ не шьетъ, а во всемъ виновата фальшь или въ сборкѣ машины, или въ постановкѣ иглы; съ устраненіемъ фальши, дѣйствіе иглы становится нормальнымъ. Фальшь царствовала и въ постановкѣ всего дѣла нашей Alma mater. Весь ходъ воспитанія и обученія въ ней хлябалъ, какъ ходъ фальшиво—собранный машины или разстроеннаго органа. Мы на везла насъ какъ-то, кажется, не по колеѣ.

Многому насъ учили, но всему учили такъ, что... «деруть, а телятъ не бить». Все шивалось какъ бы на живую нитку. Хоть бы взяли главизну нашего просвѣщенія—догматику. Если кто, то именно на курсѣ пережилъ исключительныя перипетіи въ изученіи дагматическаго богословія. Предъ переходомъ нашимъ въ богословскій классъ, мандрить, преподающій догматику, былъ вызванъ на чреду служебную въ Св. Синодъ. Преподаваніе догматики возложили на одного профессоровъ адептовъ, въ рукахъ котораго, такъ образ., составился букетъ изъ шести предметовъ: догматическаго, нравственнаго, пасторскаго, сравнительнаго, гомилетическаго богословія и исторіи раскола. Спрашивается: могъ ли профессоръ, при всей его эрудици, съ дос-

должнымъ по богословскаго. Только нашъ энергіей, мог и того не сл наній объ это чей, но на во во наше къ н А мы, призна Мы возмущал концѣ концов наго зла не с его нельзя то. Къ сожалѣн дящее дѣлу. Е во (да позволе обладалъ спосс тому, по нѣск предмета рѣ новенно воскл догматики въ это «стати съ ей прочнаго. научнаго винел кому чтенію, и номъ введеніи было усвоено и прибыль новый аедрѣ догмати тѣмъ въ пе времени, которъ началось монотс догматикѣ. I аменамъ, а по д «конца», котора По недостатку шлости въ полі учебникъ. Мало классу. Положим рѣшвали прогла

того перечня на-
и словесных,
ы, и глупы!» ...
въ апостольское
й, въ которыхъ,
ое «но» преиму-
овскомъ, клас-
сужь слишкомъ
ни по чемъ—
ей, кромѣ лѣнос-
что богословск-
оску въ моментъ
не болѣе 3—
быль полнѣйш-
деніемъ къ намъ
которыхъ въ те-
ихъ семинаріяхъ
въ классы, без-
ть? Между тѣмъ
еніемъ. Отъ чего
ина тутъ не при-
машины, или
иглы становитъ
всего дѣла наш-
ей хлябалъ, какъ
го органа. Маши-
«деруть, а те-
у. Хоть бы вза-
то именно на-
зніи дагматичес-
скій классъ, а ра-
на чреду слуша-
и на одного изъ
образъ, состав-
твеннаго, наст-
исторіи рас-
рудіиці, съ дос-

должнымъ порядкомъ и полнотою демонстрировать *шесть* предметовъ богословскаго курса и въ то же время править должность инспектора? Только нашъ почтенный профессоръ, извѣстный своею эрудиціей и энергіей, могъ не пасть подъ тяжестью неудобносимаго труда. Другой и того не сдѣлалъ бы, что сдѣлано имъ. Кстати скажу, что воспоминаній объ этомъ нашемъ цѣстунѣ хватило бы на 365 бессонныхъ ночей, но на верху всѣхъ воспоминаній плаваешь одно искреннее чувство наше къ нему: признательность за его доброжелательство къ намъ. А мы, признаться, не умѣли въ свое время цѣнить этого профессора. Мы возмущались проявленіями его эксцентричнаго характера, хотя въ концѣ концовъ увидѣли, что онъ, даже будучи инспекторомъ, ни еди-наго зла не сотворилъ намъ. Между тѣмъ—какъ, о предшественникахъ его нельзя того сказать.

Къ сожалѣнію, нашъ преподаватель имѣлъ качество, едвали невредящее дѣлу. Его изустное чтеніе лекцій было всегда воодушевленное, но (да позволено будетъ мнѣ это «но») не всегда систематичное. Онъ обладалъ способностію говорить безъ перерыва и остановки, на одну тему, по нѣскольку часовъ сряду, отклоняясь и удаляясь отъ главнаго предмета рѣчи. Послѣ 2—3-хъ вступительныхъ строкъ, онъ обыкновенно восклицалъ: «Да! кстати» и, затѣмъ, уносился изъ области догматики въ исторію, изъ нея въ другую науку, въ третью, и все это «кстати сказать». Подобныя лекціи не оставляли въ умѣ слушателей прочнаго слѣда. Въ итогѣ получалась не лекція, а нѣчто въ родѣ научнаго винегрета, непригоднаго для школьной аудиторіи. Благодаря такому чтенію, профессоръ и продержалъ насъ почти весь годъ на одной *введеніи* въ догматическое богословіе (Антонія), да и оно не было усвоено нами—какъ слѣдуетъ. Къ началу втораго учебнаго года прибылъ новый ректоръ, первымъ дѣломъ котораго, по отношенію къ догматикѣ, было—перемѣнить учебникъ. *Dictum—factum*, а между тѣмъ въ перемѣнѣ руководства бесполезно прошло около мѣсяца времени, которымъ вообще въ семинаріи мало дорожили. Затѣмъ, началось монотонное, погружающее въ сонъ, глубокомысліе.... на клас-скій догматикѣ. По другимъ предметамъ уже принялись за репетиціи къ экзаменамъ, а по догматикѣ все еще тянули *бичею* впередъ до желаннаго «конца», котораго, впрочемъ, не привелось видѣть.

По недостатку времени или, вѣрнѣе сказать, по недостатку расчетливости въ пользованіи временемъ, невозможно было одолѣть весь учебникъ. Мало помогло дѣлу и задаваніе тяжеловѣсныхъ уроковъ къ классу. Положимъ, зубрежныя головушки, не заботясь о послѣдствіяхъ, успѣвали проглатывать всѣ 10—20 листовъ лекціи, но польза-то отъ-

подобной мозговой эквилибристики равнялась нулю. При торопливом зубрени лекцій въ головахъ происходило нечто въ родѣ эндосмоса и экзосмоса знаній. А нашъ-то о. архимандритъ, вѣроятно, надѣялся, что *виноградникъ дастъ виноградъ! Что оставалось еще сдѣлать—думалъ онъ—для виноградника моего, чего бы я не сдѣлалъ?* (Исаия 5 гл.). Увы! Могъ ли сѣятель считать свое дѣло конченнымъ послѣ того, какъ онъ только кое—какъ разбросалъ сѣмена по нивѣ, а заборонить, углубить ихъ въ землю не успѣлъ?! Самый нерадивый земледѣлецъ старается сѣмя сѣмена заборонить, а лучший тѣмъ или другимъ способомъ удобрить, увлажить и самую ниву. Нашъ же сѣятель не успѣлъ даже отсѣяться, какъ уже наступило время жатвы. Прегурьезные богослова—скоросѣлки вышли мы!

По чувству самосохраненія «богословамъ» нужно было подумать о спасеніи своей чести на экзаменахъ, открывающихъ дверь къ «доходнымъ» мѣстамъ.

Еще мѣсяцъ на экзаменъ;

Еще мѣсяцъ—и развѣска,

Еще мѣсяцъ—finis, amen!

Догматика до такой степени страдала въ насъ, что «наплаваться» изъ нея на экзаменъ представлялось неизбежнымъ несчастіемъ.

О надлежащей подготовкѣ некогда было и думать. Только «военная хитрость» могла спасти честь всего класса. Гг. сотоварищи! По случаю десятилѣтней давности, полагаю, не грѣшно признаться въ нашихъ невольныхъ шалостяхъ, имѣющихъ, правда, въ семинаріяхъ свою традицію. И, на экзаменѣ догматики, мы, завтрашніе пастыри и служители вѣчной правды, запечатлѣли богословскую зрѣлость школьнымъ ничествомъ. Важной ошибкой со стороны учащихся было то, что экзаменаціонные билеты приготовлялись самими учениками. Это и спасло нашу честь. Долго думали, какого сорта сдѣлать билеты. Намъ хотѣлось избѣжать рутинныхъ способовъ «выплыванія» на экзаменахъ посредствомъ, напр., фокусовъ Пинетти, когда, т. е., *незнакомый билетъ* подмѣнивался въ рукавъ сюртука другимъ, подготовленнымъ заранее, или когда экзаменующіеся мѣнялись билетами за *стином* себя и т. п. Придумали: одну половину (17) билетовъ сдѣлать острыми краями, произведенными бритвеннымъ обрѣзомъ, а другіе 17 билетовъ обрѣзать туповатымъ ножомъ. Признаки билетовъ вышли очень тонкіе, художественные и вѣрные. Догматику раздѣлили на две половины, по числу билетовъ и учениковъ. Первые 17 учениковъ вызубрили первую половину учебника и брали на экзаменѣ билеты

строго.—наст
17. пробавлял
Так. образ.»,
каль замѣтил
ющихся, при
Кромѣ этой х
было включен
ченныхъ; отв.
Что же въ ре
курсъ по дог
чать хорошен
Не лучше,
священнаго п
Божія не зап
Не въ осужде
въ средѣ молч
ло экзегетикѣ,
камень осужде
и какъ плохо
гогики Хергзе
ланій апостола
При воспом
ешъ и роль ж
вовъ едва ли о
семинарской ц
обыкновенно и
довало бы болѣ
не обиженъ и
а малоталантл
проповѣдническ
ской? Страшно
роду восходить
на паству». Да
татки его проп
чались въ семи
венно проповѣдн
инетъ учителя
развертывал ру
въ церковь съ

строга — настрога изъ группы остроконечныхъ билетовъ, а остальные 17 пробавлялись серіей билетовъ съ тупыми, бахромистыми сторонами. Такъ образъ», и овцы были сыты и сѣно цѣло». Правда, одинъ дидакаль замѣтилъ же конвульсивные приемы нѣкоторыхъ изъ экзаменующихся, при полученіи со стола билетовъ, но секрета не узналъ. Кромѣ этой хитрости, не мало помогло намъ и то, что въ билеты было включено ученіе о вопросахъ простыхъ, несложныхъ, неотвлеченныхъ; отвлеченностей мы, по возможности, старались избѣжать. Что же въ результатѣ? А вышло то, что $\frac{2}{3}$ изъ насъ кончили курсъ по догматическому богословію, не усѣвши пожалуй даже и начать хорошенько.

Не лучше, если еще не хуже, шли у насъ занятія и по кафедрѣ священнаго писанія. Не только не коснулись сердца, сѣмена слова Божія не запали даже въ органъ слуха нашего съ кафедры учителя. Не въ осужденіе говорю, что нашему экзегету природа готовила мѣсто въ средѣ молчальниковъ. Еслибъ гг. обличители слышали наши уроки по экзегетикѣ, то они, конечно, воздержались бы бросить въ насъ камень осужденія. Грустно и стыдно за себя, какъ мы плохо знали, и какъ плохо насъ учили священному писанію. Если бы вмѣсто Исагогика Хергозерскаго заставили насъ вы зубрить только одно изъ посланій апостольскихъ, мы, кажется, еще были-бы въ большемъ выигрышѣ.

При воспоминаніи о кафедрѣ гомилетики, ощутительнѣе уразумѣешь и роль желчи въ составѣ тѣла человеческого.... Изъ 34 богослововъ едвали одна треть удостоились витійствовать по-разу съ амвона семинарской церкви. Для сказыванія проповѣдей (цолукомшиляцій) обыкновенно избирались лучшіе ораторы, тогда-какъ естественно слѣдовало бы болѣе дрессировать худшихъ проповѣдниковъ. Талантливый не обиженъ и Богомъ. А кто наставитъ *меньшую братію* — заурядныхъ и малоталантливыхъ воспитанниковъ? Если въ семинаріи не научили проповѣдническому искусству, то кто научитъ насъ въ глуши деревенской? Страшно за новооставленнаго іерея, когда онъ впервые отъ роду восходитъ на кафедру церковную говорить «слово при вступленіи на паству». Ладно-ли, не ладно ли проговорилъ — кто укажетъ недостатки его проповѣди?... Впрочемъ и тѣ счастливы, которымъ назначались въ семинаріи проповѣди, не радовались своему счастью. Обыкновенно проповѣдникъ за нѣсколько минутъ до обѣдни призывался въ кабинетъ учителя гомилетики, становился лицомъ въ передній уголь, развертывалъ рукописную проповѣдь и.... чрезъ нѣкоторое время уходилъ въ церковь съ взбудораженными чувствами. Профессоръ гомилетики,

чрезвычайно горячій по темпераменту, мучилъ обыкновенно и насъ и себя. А кромѣ самихъ воспитанниковъ, никто никогда въ семинарской церкви не проповѣдывалъ. Гдѣ же слышать, гдѣ же видѣть намъ образцы церковнаго ораторства? Въ городскія приходскія церкви не увольнялись мы; напротивъ, строго — на строго вытягивали насъ рядами въ семинарской церкви, да и ставили-то богослововъ въ послѣднихъ рядахъ, т. е. ближе къ выходнымъ дверямъ, сирѣчь, далѣе отъ алтаря, на служеніе которому мы готовились. Бывало, за службою больше развлекались мы лицезрѣніемъ впереди стоящей свѣтской публики, съ усердіемъ посѣщающей нашу церковь, ради «жениховъ буреы»; а что творилось тамъ въ алтарѣ — это видѣли мы какъ-бы *зерцаломъ въ а-даніи*. Вообще, за наполненіемъ рядовъ въ церкви строго слѣдили. Не позаботились даже пріучить насъ къ пѣнію и чтенію на клиросѣ, которымъ завѣдывали вольностаратели изъ всѣхъ классовъ. Одни изъ насъ клиросныя упражненія считали даже не приличнымъ занятіемъ для «богослова», другіе, просто, трусили и ротъ раскрыть за богослуженіемъ, а третьи признаться, и «ступить» не умѣли по богослужебной книгѣ. Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ. Ужели нельзя было приблизить насъ, завтрашнихъ пастырей, къ алтарю, къ жертвеннику, къ престолу, что-бы мы все могли видѣть, все слышать, дышать воздухомъ святаго святыхъ?!

Насъ учили впрочемъ нравственному богословію.

При воспоминаніи о нравственности, у меня дѣлается припадокъ сердцбленія. Я встаю..... Сна, какъ не бывало.....

Бѣдные родители! Если-бъ видали вы и знали, чѣмъ были заняты сынки ваши въ семинаріи? Они занимались размѣниваніемъ трудовыхъ вашихъ рублей на одни прихоти, какъ будто такъ и слѣдовало!... Хочется додуматься до причины, до источника, откуда вытекала эта страсть, это зло. Миѣ кажется, зло это привилось къ семинаристамъ по крайней мѣрѣ, въ наше время, отъ сближенія съ другими сословіями. Въ 60-хъ годахъ «кутейники» замѣтно стали въ пріязненные отношенія къ свѣтскому обществу, стали входить въ кругъ чиновничества, — увы! на первыхъ порахъ — того мелкосортнаго чиновничества, гдѣ *двадцатое* число каждаго мѣсяца встрѣчалось и провожалось попойками. По пословицѣ, «за компанію жидъ удавился», въ *двадцатое* число втянулись за пѣвчими музыканты, а за сими — остальные семинаристы. Знакомство съ такими компаніями считалось за удаельство. Мало — по малу и свои товарищескія сходки вылились у насъ въ форму разгула, противъ котораго безсильны были репрессальныя мѣры

начальства. побесѣдовали прочитали и ствѣ», свяш. почетную ка покорила-бы въ кругу пр наболѣвшаго Бога, ради в Не многом Оно, т. е. у наго понятія преподаватель уразумѣнія о рался раскрѣ Словомъ, пред такъ, что мы жестоко же л и одинъ опла служенію на поповскую ка думалъ я. И; случайно, год о должностях навалъ, что п женъ быть со. мое ничтожест лоздно! Никто по пастыреком которія лучш служенія. Мож угажи онъ на ужаснулись бы бы. За то другі Странная мѣ пастырскаго бо намъ, открыта изъ быта духои практикѣ церкв

венно и насъ п
въ семинарской
видѣть намъ об-
дскія церкви не
ли насъ рядами
въ послѣднихъ
алѣе отъ алтаря,
бою больше раз-
кой публики, съ
бурсы; а что
ерцаломъ въ ка-
строга слѣдили
нію на клиросѣ,
ссовѣ. Одни изъ
чнымъ занятіемъ
аскрыть за бого-
дѣли по богослу-
б. Ужели нельзя
лтарю, къ жерт-
въ, все слышать
начало эпохи
византизма по
дается принадле-
мъ были заняты
ніемъ трудовыхъ
слѣдовало!.. Хо-
уда вытекала эта
въ семинаристамъ
въ другими сосло-
въ пріязненныя
о чиновничества
провожалось по-
», въ *двадцатомъ*
—остальные сем-
за удалствъ
у насъ въ фор-
рессальныя мѣры

начальства. Мнѣ кажется, если-бы, вмѣсто карающихъ мѣръ, отечески побесѣдовали съ нами наши пѣстуны о вредѣ извѣстнаго — порока, да прочитали намъ дѣльныя статьи о пьянствѣ (въ родѣ статьи «о пьянствѣ», свящ. Головина, «Душн. Чит. 1863 г.), я первый бы сдался на почетную капитуляцію. Любви, любви бы побольше къ намъ! Любовь покорила-бы насъ, спасла бы насъ. Наединѣ съ собою я плакалъ, а въ кругу пріятелей... Молодые друзья, дѣти и братья! Изъ глубины наболѣвнаго сердца взываю къ вамъ: берегите молодые годы, ради Бога, ради васъ, ради всего святаго, не пейте въ юности вина. *Взвѣи* Не многому также научились мы изъ *пастырскаго* богословія. Оно, эти учебникъ по этому богословію, не дало намъ яснаго и вѣрнаго понятія ни о жизни, ни о миссіи пастырства. Мнѣ думается, преподаватель нашъ, не бывши священникомъ, или не имѣлъ яснаго уразумѣнія о трудности пастырскаго служенія, или намѣренно не старался раскрыть передъ нами во всей полнотѣ идеаль свѣщенства. Словомъ, предметъ пастырскаго богословія поставленъ былъ у насъ такъ, что мы игнорировали его почти наравнѣ съ древними языками. Жестоко же мы поплатились за это небреженіе! Теперь, конечно, не я одинъ оплакиваю свое непризваніе къ высочайшему и труднѣйшему служенію на землѣ. Боже мой! какъ я заблуждался, когда считалъ поповскую карьеру легкою. *Кади, попой, читай, да деньги получай* — думалъ я. И, вдругъ, какой кругозоръ открылся предъ мною, когда случайно, годъ спустя по рукоположеніи, я прочиталъ книгу «Письма о должностяхъ священнаго сана!» До той поры я какъ-то смутно сознавалъ, что пастырь долженъ составлять качъ бы душу прихода, долженъ быть *солью земли*, быть — *всѣмъ вся*. Тутъ открылись глаза на мое ничтожество; я понялъ, что я — не соль, не человекъ, но... было поздно! Никто-то не повѣдалъ намъ, что, кромѣ нашего руководства по пастырскому богословію, есть, напр., «Письма о должн. свящ. сана», которыя лучше могли бы освѣтить намъ тернистый путь пастырскаго служенія. Можетъ быть, почтенный нашъ педагогъ чувствовалъ, что угажалъ онъ намъ на «Письма о должн. свящ. сана» — многие изъ насъ ужаснулись бы легкой карьеры *требоисправителя* и... дезертировали бы. За то другіе серьезнѣе взглянули-би на лежащій имъ путь. Странная мысль посѣщаетъ меня. Мнѣ думается, если бы, вмѣсто пастырскаго богословія — въ томъ видѣ, въ какомъ оно преподавалось намъ, открыта была кафедра для прочтенія замѣчательныхъ статей изъ быта духовенства: дневниковъ, писемъ, вопросовъ и рѣшеній по практикѣ церковной, въ родѣ статей, помѣщаемыхъ на страницахъ

«Руководства для сельских пастырей», наконецъ, «Домашнихъ наставлений пастыря» (Евг. Попова), да съ записками по пастырскому богословію (его же): то мы несравненно болѣе ознакомились бы съ обязанностями пастыря, чѣмъ — изъ своего сухаго и отвлеченно — безжизненнаго учебника. Даже произведенія Лѣскова, неговоря уже о «Запискахъ сельскаго священника», недавно, впрочемъ, вышедшихъ («Русск. Стар.»), дали бы намъ большую дозу пользы, по крайней мѣрѣ, побдили бы нашъ розовый оптимизмъ на жизнь и служеніе православнаго священника. Вѣдь насъ готовили для *жизни*, а не для *науки*. Пусть бы академіи наши занимались отвлеченностями богословскими, а семинаріямъ — жизни больше, практики! Не предполагалось-ли, что дѣти духовенства знакомы съ жизнью *отцовъ* по своему рожденію? Да, — съ уличной жизнью; а съ внутренней — нисколько. Съ 8—9 лѣтъ оторваны мы отъ жизни: вдумываться въ суть жизни и некогда было. По моему мнѣнію, на преподавателяхъ *нравственнаго* и *пастырскаго* богословія лежалъ долгъ посвятить насъ во внутреннюю жизнь пастырства. Учебники сами — по себѣ могли быть и сухи и отвлечены, но преподаваніе должно быть живымъ, осмысленнымъ, немеханическимъ. Истинная заслуга педагоговъ была бы въ томъ, если вѣдрили бы въ насъ сознаніе и любовь къ пастырскому служенію. Не въ одномъ изъ насъ не загорѣлась искра воодушевленія и призванія къ своему будущему долгу, да этой искры и заронено въ насъ не было! Едва ли кого изъ насъ серьезно занимала идея пастырства. Мы были какіе-то *обреченные*: въ попы — такъ въ попы; куда кривая не вынесла — все равно!... Мечты наши вились болѣе около матеріальной стороны пресвитерскаго служенія. Никто-то намъ ни сказалъ: «стой! не приближайся сѣмо: иззуй сапоги! служеніе пастыря свято. Подумай прежде: ты берешь на себя страшную власть — вязать и рѣшить; ты будешь привратникомъ смерти, стражемъ рая, ты за каждую погибшую овцу отдашь отчетъ и получишь неумытнѣй судъ»!... Сотоварищи мои! Если вы оплакиваете пустоту и легкость сердца, съ какими мы взяли за бремя неудобноносимое? Кажется, всѣмъ намъ придется, рано или поздно, проникнуться истиною *словъ* одного умирающаго священника: «если бы зналъ я — говорилъ умирающій — что такой строгій отвѣтъ надобно давать за прихожанъ, согласился бы быть до гроба пастухомъ овецъ, а не принялъ бы на себя сана священства» («Душ. Чт.» 1881 г. 1, 4, 511...).

Хотѣлось бы сказать: кому мало дано, мало и взыщется, но боюсь, послужить ли это оправданіемъ, когда дано намъ не мало, хотя все

полученное
что пѣстунт
жизни іерея
Но онъ мо
руководств
щеннаго са
совершеніи
Евангелія,
деній новой
которой жи
отца духовн
руководящи
курса, кром
какъ чумы,
твѣхъ язык
Двоеслова,
жителей це
Были-ли в
«Душепол
семинарска
въ нее тол
сдачи кое-к
до нес plus
ссылоть на
ліотекаря —
чаѣ. Никто
церковною
страну... З
направленіе
на Вальтер
различныхъ
видаючи пр
Многому
насъ лѣнно
ціальныя о
ной къ дѣл
религіозно-н
чѣмъ въ во
хой: «Что д

ихъ наставленій кому богословію въ обязанностяхъ изменнаго учебникахъ сельска- «Русск. Стар.»), въ, побили бы лавнаго священ- *хуки*. Пусть бы ими, а семина- что дѣти духо- вденію? Да, — съ — 9 лѣтъ отор- екогда было. По *пастырскаго* бо- жизнь пастыр- а отвлечены, но емеханическимъ. ли внѣдрили бы . Не въ одномъ ванія къ своему не было! Едвали ы были какіе-то несла — все рав- стороны пресви- не приближайся прежде: ты бе- ы будешь прив- ибишую овцу от- рици мои! Всѣ- ими мы взялись едятся, рано или цаго священни- бь строгій отвѣтъ до гроба пасту- а» («Душ. Чт.» бь отыскало и т. д. тся, но — боюсь, а мало, хотя все

полученное нами легло въ насъ лишнимъ балластомъ? Правда и то, что пѣстунъ «во фракѣ», не почувствовавшій собственнымъ опытомъ жизни іерея, не могъ и посвятить насъ во все тайны пастырства. Но оны могли и должны были, по крайней мѣрѣ, указать путеводящія руководства, въ родѣ слѣдующихъ книгъ: «Письма о должностяхъ священнаго сана», «Напомяніе священнику объ его обязанностяхъ при совершеніи таинства Покаянія» (Кострома, изд. 1859 г.), «Торжество Евангелія, или записки свѣтскаго челоука, обратившагося отъ заблужденій новой философіи» (Перев. на русскій 1821 г.), четыре части которой живо иллюстрируютъ обязанности благовѣстника, пастыря и отца духовнаго. Ужели въ семинарской библіотекѣ не было никакихъ руководящихъ источниковъ по предметамъ богословско-практическаго курса, кромѣ латинско-греческихъ фолиантовъ, которыхъ мы боялись, какъ чумы, потому что почти забыли и самый алфавитъ сихъ мертвыхъ языковъ! Были ли въ библіотекѣ «Правило пастырское», Гр. Двоеслова, «О священствѣ», Златоустаго, «О должностяхъ священнослужителей церкви Христовой», св. Амвросія Медиоланскаго, — не знаю! Были ли въ нашей сокровищницѣ, по крайней мѣрѣ, «Странникъ», «Душепол. Чтеніе», «Руководя сельск. пастырей», — не знаю! Вообще, семинарская библіотека была для насъ terra incognita. Мы заглядывали въ нее только въ началѣ года — для полученія, и въ концѣ года — для сдачи кое-какихъ учебниковъ. Вѣроятно, библіотека наша была скудна до пес plus ultra, потому что мы ни отъ одного педагога не слыхивали ссылки на нее. Каталога библіотеки не видывали. *Утруждать* библіотекаря — профессора — запросами о духовной пищѣ было не въ обычаѣ. Никто, кажется, и не интересовался нашимъ знакомствомъ съ церковною литературою. По — неволѣ воспитанники винулись въ *иную* страну... Завели свою ученическую библіотеку съ свѣтскимъ, конечно, направленіемъ, и, кромѣ того, абонировались въ городскія библіотеки на Вальтеръ — Скоттовъ, Диккенсовъ, Теккереевъ и другихъ творцевъ различныхъ «Взбаломученныхъ морей». Глядь, богословскій курсъ не выдаючи — прошелъ между дѣломъ и бездѣльемъ. *Какоже идо мѣдъ оука* Многому насъ учили, но неумѣло учили. Много, правда, было и въ насъ лѣнности и проказничества, но все-таки чисто формально-официальныя отношенія наставниковъ къ воспитанникамъ — теплоты сердечной къ дѣлу не могли вселить въ послѣднихъ. А главное — воспитанія, религиозно-нравственнаго направленія въ семинаристахъ было не болѣе, чѣмъ въ воспитанникахъ свѣтскихъ заведеній. Наше время было эпохой «Что дѣлать?» «Отцевъ и дѣтей», «Писаревыхъ» и Добролюбовыхъ,

проникавшихъ и въ среду кутейниковъ. Мы также захлебывались *плодами* «новаго вѣянія». Названія «современный» и «либеральный» льстили бурсацкому самолюбію, находящемуся подъ гнетомъ *помяловщины*. Такъ образъ семинарія давила насъ своимъ формализмомъ, подъ ферулою котораго спустя рукава однакоже — исполнялись нами всѣ параграфы инструкціи семинарской, а общество, въ лицѣ литературы, поучало насъ своимъ либерализмомъ, подъ влияніемъ котораго насъ не смущало, наприм., превращеніе за постнымъ столомъ «карася въ поросю» и др., уклоненія отъ церковной quasi — рутины. Многія мелочныя уступки либерализму, въ которое втягивало насъ и общество и печать, имѣли въ средѣ духовныхъ воспитанниковъ деморализующее влияніе. Вотъ вѣдь мы въ угоду вамъ, Гг. либеральничали. Любуйтесь же нами!...

Но что было, то прошло; а что прошло, того не веротишь. Что же нынѣ? Нынѣ семинаріи преобразованы. Хорошо. Положимъ, что современные семинаріи облагорожены и скомпонованы правильнѣе на ходу. Но мы видимъ бѣгство воспитанниковъ изъ семинарій. Въ этомъ фактѣ не видится ли несостоятельность преобразованныхъ семинарій, съ точки зрѣнія подготовки молодежи къ духовному званію? Ясно, что и современные семинаріи не стоятъ на высотѣ своего призванія, такъ какъ не могутъ вдохнуть въ своихъ питомцевъ любви и призванія къ духовному званію. Допустимъ, что современные семинаристы развитѣе и нравственнѣе «отцевъ». Но болѣе ли онѣ подготовлены къ пастырству — этотъ вопросъ и падаетъ передъ прогрессивномъ дезертирствомъ семинаристовъ, перескакивающихъ даже черезъ «аттестатъ зрѣлости». Поговариваютъ уже объ оскуденіи священниковъ. Ergo современные семинаріи — на краю краха?

Если дѣйствительно нынѣшнее семинарское воспитаніе не примѣнимо къ современнымъ потребностямъ пастырскаго служенія въ православной церкви, то, естественно, семинаріи опять нужно радикально переформировать, или совершенно упразднить, т. е. слить съ гимназіями. Въ первомъ случаѣ изъ семинарій учредить такое заведеніе, которое давало бы обществу только священно-церковно-служителей — и больше никого, т. е. заведеніе — исключительно профессиональное, дающее единственный выходъ въ священники. Тогда каждый воспитанникъ зналъ бы, куда ему готовится и, volens-nolens, сосредоточилъ бы вниманіе на изученіи необходимаго къ неизбѣжной карьерѣ. Между тѣмъ при нынѣшнемъ общеобразовательномъ характерѣ семинарій, воспитанники тянутъ образовательную канитель, *хлябая на обѣ пльсти*, безъ опредѣленно-намѣченной цѣли. Вопросите учениковъ II, III, IV и даже

У и VI классовъ жизни. Девять изъ

Во второмъ пастырей дозволенныхъ, рствія при м образованіем ногу ни нач ступу. Примѣ го обрзовае кошъ. Въ с проявленію ремъ и учи запросы на ствѣ различ академисту ществуютъ кануть въ няться за п при statu q семинаріи и для форми веденія. П Последнее увеличиваю это мнѣніе-

Прислуш родъ откаже ту, неприят Въ нашей и в, наконеці фактъ, отча почтеніе об геніевъ. Не изъ стада п ція уничтож хожанъ.

Извѣстны

V и VI классовъ семинаріи: кого хотятъ они изобразить изъ себя на сценѣ жизни—священника, учителя, чиновника или университетанта? Девять изъ десяти не дадутъ вамъ никакого положительнаго отвѣта.

Во второмъ случаѣ, т. е. при упраздненіи семинарій, приготовленіе пастырей должно будетъ пасть на одни духовныя академіи, преобразованныя, разумѣется, къ назначенной цѣли. Я виѣ себя отъ удовольствія при мысли, что пастыри будутъ съ обширнымъ богословскимъ образованіемъ. Таковой пастырь ужь не дозволитъ наступить себѣ на ногу ни начетчику—сектанту, ни свѣтскому совопроснику—дарвинисту. Примѣнительно къ запросамъ и духовнымъ нуждамъ современнаго образованнаго общества академистъ—священникъ—ни чуть не роскошь. Въ сельской паствѣ онъ, какъ и въ городѣ, найдетъ стимулы къ проявленію на дѣлѣ учености, если захочетъ быть истиннымъ пастыремъ и учителемъ паствы. Что нынѣ и въ простомъ народѣ явились запросы на умственную пищу—это видно изъ прогресса въ сектантствѣ различныхъ сортовъ. Въ зараженныхъ расколомъ приходахъ и академисту—священнику работы будетъ по горло. Впрочемъ, пока существуютъ «колядованья» поповства, всѣ разсужденія объ академистахъ кануть въ область утопіи. По всему вѣроятію, опять придется приняться за починку и штопанье семинарской программы. Оставаться при statu quo—рисковано, въ виду всеобщаго чернильнаго похода на семинаріи и духовенство. Составляется уже планъ обходнаго движенія, для формировація служителей церковныхъ—минуя духовно-учебныя заведенія. Поговариваютъ о избраніи пастырей изъ среды прихожанъ. Последнее мнѣніе во всякомъ случаѣ имѣетъ значеніе коэффиціента, увеличивающаго партію противниковъ statu quo, хотя само по себѣ, это мнѣніе—ниже всякой критики.

Прислушиваясь къ голосу народа, я не сомнѣваюсь, что и самъ народъ откажется отъ чести выборовъ изъ себя пастырей, зная, по опыту, непріятыя манипуляціи по выборамъ лицъ на сельскія должности. Въ нашей волости въ теченіе одного года смѣнилось трое старшинъ и, наконецъ, выбранъ чиновникъ съ жалованьемъ въ 700 р. с. Этотъ фактъ, отчасти, указываетъ на то, что и простой народъ отдаетъ предпочтеніе образованію, (бракуя излюбленныхъ на бумагѣ самородныхъ геніевъ. Неизлишне также, полагаю, сторонникамъ выборовъ пастырей изъ стада пасомыхъ вспомнить о результатахъ, какихъ достигла Франція уничтоженіемъ только *низшихъ* клириковъ, избираемыхъ изъ прихожанъ.

Извѣстный аббатъ Гете, отзываясь съ похвалою о русскомъ клирѣ,

между прочимъ пишетъ о французскихъ клирикахъ: «въ сельскихъ церквахъ богослуженіе совершается, не скажу только не канонически, но съ смѣшными приѣмами. Увѣряю васъ, что это выраженіе—не преувеличеніе.... Между тѣмъ какъ эти марматки (т. е. крестьянскіе мальчики—клирики) исполняютъ обязанности клириковъ при священникѣ, совершающемъ богослуженіе,—пѣніе исполняется мѣрянами, которые большею частію въ приходѣ отличаются своею *лѣнностію и пьянствомъ* (не одни, значитъ, русскіе испиваютъ!),— «пороками, которые болѣе всего удерживаютъ ихъ въ этомъ служеніи. Счастливъ (!) настоятель, если эти пѣвцы являются въ церковь не пьяными (!). Приступивши къ пюпитру, они воютъ, или мяукаютъ, смотря по свойству голосовъ; но вы навѣрное можете утверждать, — что они не поютъ, подъ видомъ пѣнія по латыни, они выговариваютъ невѣроятныя слова, которыя никогда не принадлежали ни какому человѣческому языку. Представляя вамъ эти черты, я долженъ имѣть крайнюю осторожность и умѣренность. Если бы я изобразилъ точную картину персонажей, замѣняющихъ клириковъ въ западныхъ церквахъ, то всѣ, не знающіе лично этихъ вещей, не дали бы никакой вѣры моимъ словамъ. Эти лица *избираются* только изъ такихъ людей, которые не имѣютъ никакого занятія для прокормленія себя, которые неспособны исполнять достаточно работъ, или которые вовсе не имѣютъ охоты къ труду» («Рук. для сельск. паст.» 1863 г. т. 2, стр. 279)...

Не утѣшительно, Если Россія—эта мило-податливая подражательница западу—воспроизведетъ точную копію съ оригинала персонажей французскаго клира. Ручаться въ противномъ нельзя, потому что Россія менѣе запада практична въ обращеніи съ выборнымъ началомъ.

..... Да; семинарія не дала намъ желаемого цѣнза для всеовершеннаго служенія въ пресвитерскомъ званіи и я, первый, сознаю свое недостойнство. Но..... выраженіе «духовенство и тупо, и глупо, и безнравственно» сдѣлалось столь модной темой для современной печати, что нѣтъ ни одной газеты, гдѣ бы оно не варіировалось на разные лады. Слыша повсюдныя эквивоки на счетъ духовнаго сословія, невольно вспоминаешь мытарей, унижаемыхъ завзятыми фарисеями....

(Продолженіе будетъ).

По поводу

СОДЕРЖА
венство 60-
го края.—
обезпеченіи
причины и
духовенства
III. Духовн
власти.—Ре
архіереевъ
духовенство
ношеніе къ
Вѣстникъ» .

Въ книгѣ
духовенствѣ
40. 1881 г
бованіями и
также въ р
Троицкій по

Отдѣлъ
систоріи.—Отъ
іе по епархіальн

Отдѣлъ
Павла.—Слово

Редакторы:

Печатать дос

**ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:
ВЪ ЗАЩИТУ
БЪЛАГО ДУХОВѢНСТВА**

По поводу книги Н. Елагина: «Бѣлое духовенство и его интересы».

И. СТАРОВА.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. Общія замѣчанія о книгѣ г. Елагина. I. Духовенство 60-хъ годовъ.—Столичное духовенство и духовенство западнаго края.—«Историческія» измышленія автора брошюры по вопросу объ обезпеченіи духовенства. II. Сокращеніе приходоѡ и причтоѡ, его причины и послѣдствія.—«Настоятели» и ихъ помощники.—«Сборы» духовенства.—Проектъ поземельнаго налога.—Жалованье духовенству. III. Духовно-учебныя заведенія и отношеніе къ нимъ епархіальной власти.—Реформа церк. суда.—Отношеніе къ ней и къ духовенству архіерееѡ и консисторій.—«Начальники» и «отцы». IV. «Передовое» духовенство.—Нареканія на духовенство.—Доходы духовенства.—Отношеніе къ нему общества.—Д. И. Ростиславовъ и «Цѣрковно-Общ. Вѣстникъ».—Проектъ изданія новой церковной газеты.—Заключеніе.

Въ книгѣ IV×235 стр.—1-я глава, исключая отдѣла о столичномъ духовенствѣ, была помѣщена въ «Церковно-Общ. Вѣстникѣ» (№№ 15—40. 1881 г.), остальное появляется вновь. **ЦѢНА 1 РУБЛЬ.** Съ требованіями на книгу можно обращаться во всеѣ книжныя магазины, а также въ редакцію «Церковно-Обществен. Вѣстника», С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, д. № 3, кв. 5.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ оффиціальнѣй. Опреѣленіе св. Синода.—Распоряженіе Оренб. дух. консисторій.—Отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Попечительства.—О снятіи свѣдѣннческаго сана.—Движеніе по епархіальной службѣ.—Объявленія.—Отношеніе.

Отдѣлъ неоффиціальнѣй. Слово въ день Первоверховныхъ Апостоѡвъ Петра и Павла.—Слово въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ.—Думы и воспоминанія.—Объявленіе.

Редакторы: Оффиціальнаго и Неоффиціальнаго Отдѣлоѡ
Каедр. Прот. Н. Сперанскій и Прот. С. Семеновъ.

Печатать дозв. Цензоръ *Свящ. А. Невзоровъ.*

Печ. въ Типогр. Б. Бреслина.
